

Глава 9

День начала соревнований Лиги механических доспехов неумолимо приближался.

Помимо тайных предрассветных тренировок, Линь Но продолжал выполнять обязательные дневные военные упражнения и посещать вечерние теоретические курсы, стремясь сохранить свою шестилетнюю безупречную историю отличных оценок.

Одновременно он нагружал себя дополнительными экстремальными тренировками, чтобы усилить скорость реакции своего мозга — отчасти для победы в соревнованиях, но в глубине души он также жаждал заслужить похвалу Цезаря.

Утренние тренировки в Центральной военной академии обычно начинались в шесть утра, а вечерние занятия заканчивались в десять вечера.

Когда выпадали ночные учения, Линь Но иногда не успевал проспать и часа, прежде чем ему приходилось вскакивать и мчаться на тренировку в механических доспехах.

Однажды его первой группе катастрофически не повезло — их выбрали для ночных учений три дня подряд. После сорокакилометровой марш-броска с полной выкладкой его соседи по комнате, все трое последователи Дельфи, даже не прочитали вечернюю молитву — так и уснули прямо у раковины с зубными щётками в зубах.

Линь Но вытащил у них изо рта щётки, перенёс каждого на кровать, а затем решил принять душ и отправиться пораньше на тренировочную площадку.

Обычно соседи служили ему живым будильником, но сегодня, казалось, даже если бы Святой сын Дельфи собственной персоной явился и отвесил каждому из них громкую оплеуху, они не смогли бы заставить себя встать и петь гимны.

Ночью снова моросил холодный дождь. Линь Но просидел у внешней стены целый час, прежде чем дождался, когда дроиды-уборщики откроют проход.

Продрогший и измученный, он впервые за всё время показал на тренировке неудовлетворительный результат, и Цезарь немедленно остановил его.

— ...У меня нет никаких оправданий, — произнёс Линь Но, вытянувшись перед Цезарем и напряжённо глядя прямо перед собой.

Обе его ноги судорожно сводило под антиперегрузочным костюмом. Боль была невыносимой, но юноша крепко стиснул зубы, не позволяя ни малейшему признаку дискомфорта проявиться на его лице.

При мысли о том, что Цезарь, скорее всего, отчитает его за разочаровывающее выступление, душевная боль пронзала сильнее физической.

— Я пренебрёг тренировками и не оправдал ожиданий командира. Прошу вас поверить, дайте мне ещё одну...

Цезарь прервал его, опустив взгляд: — Но, кажется, у тебя судорога в ногах.

В итоге всё обернулось тем, что Линь Но сидел на скамье, принесённой Дюрандом, с влажным полотенцем на голове, а его ноги находились в руках серебристоволосого мужчины, который

молча массировал его мышцы.

Цезарь использовал костяшки пальцев вместо массажного инструмента, надавливая на окаменевшие мышцы.

Линь Но едва сдерживался от нестерпимой боли; при каждом нажатии из его горла непроизвольно вырывались тихие стоны, а поясница то приподнималась над скамьёй в спазме, то снова опускалась с глухим звуком.

— Научись постоянно оценивать своё боевое состояние, — сказал Цезарь. — Если замечаешь, что оно ухудшается, лучший выбор — быстро восстановиться, а не продолжать изнурять тело. На поле боя случается множество непредвиденных ситуаций, каждая секунда отдыха драгоценна.

Глядя на Линь Но, он видел сосредоточенное выражение на лице юноши, который морщился, но стойко терпел боль.

Юноша опирался обеими руками о скамью позади себя, красивые контуры грудных мышц проступали под антиперегрузочным костюмом.

Влажные волосы под полотенцем стряхивали капли воды при каждом движении тела — вид у него был жалкий, но в то же время невероятно упрямый.

Словно задетый за какую-то тайную струну своих пристрастий, Цезарь слегка отвернул голову, продолжая спокойно разговаривать с Линь Но, одновременно медленно увеличивая давление рук.

В ответ речь Линь Но стала сбивчивой: — М-м-м, я запомню... спасибо... ах! Командир...!

Он больше не мог терпеть, ноги инстинктивно попытались сомкнуться, в результате чего бёдра несколько раз сжали сидящего между ними Цезаря.

Цезарь слегка усмехнулся и заодно расстегнул пряжку тугого ремня кобуры на бедре Линь Но.

Мышцы бёдер Линь Но были настолько напряжены, что ремень, освободившись, со свистом отлетел в сторону и ударил по шлему Дюранда.

— Иногда нужно помнить о том, чтобы ослаблять ремни и следить за циркуляцией крови, — с лёгкой улыбкой произнёс серебристоволосый мужчина. — Отдохни неделю. Затем встретимся здесь снова.

Как только он закончил фразу, то сразу почувствовал, как настроение Линь Но резко упало.

— Что такое? — тихо спросил Цезарь. — Беспокоишься, что отстанешь от графика? Твоё тело сейчас перегружено, неделя отдыха позволит тебе добиться более быстрого прогресса.

Линь Но опустил голову, полотенце закрывало половину его лица: — Я понял, командир.

Цезарь опустил одну ногу и взял в руки другую, чтобы продолжить массаж.

Он гордился своей способностью полностью погружаться в воспитание молодёжи, поэтому естественным образом понимал, что слова Линь Но чаще всего следует интерпретировать с точностью до наоборот.

Поэтому, продолжая массаж, он мельком взглянул на юношу: — Расстроился из-за того, что не увидишь меня несколько дней?

Линь Но резко поднял голову, и полотенце соскользнуло: — Вовсе нет!

Он услышал, как из груди серебристоволосого мужчины вырвался приглушённый смех, и отвернулся, смущённо бормоча: — Это не так.

Затем он быстро убрал ногу и отошёл подальше, чтобы подняться на платформу меха, в любом случае не желая продолжать массаж.

В последующие дни Линь Но действительно не появлялся на тренировочной площадке.

Цезарь, проводя расследование о мехе «Адское пламя» в нижнем ангаре, получал доклады от членов патрульной команды наверху и знал, что мальчик на самом деле послушно следовал его указаниям.

Вытирая масляные пятна с рук, он на мгновение задумался, затем внезапно вспомнил нечто важное: — Соедините меня с полковником Данте.

— Так значит, теперь ты вдруг можешь провести семинар в Центральной военной академии? — спросил адъютант. — Ты знаешь, сколько раз я отклонял их приглашения от твоего имени? Директор чуть не оторвал мне ноги, когда я в очередной раз ему отказал.

Цезарь похлопал его по плечу, полностью игнорируя страдания подчинённого: — Жизнь непредсказуема.

Затем добавил: — Скажи им, что курсанты базового уровня тоже могут присутствовать.

Адъютант сразу всё понял: — А, так это родительское собрание.

Новость о том, что сам Цезарь Каэсис будет проводить открытую лекцию на факультете высшего командования, произвела фурор среди всех курсантов Центральной военной академии.

В день семинара овальный голографический зал переполнили слушатели — люди стояли в три ряда, плотно прижавшись друг к другу.

Помимо курсантов факультета командования, преподаватели и курсанты других факультетов и базового уровня, у которых была возможность закончить занятия раньше, толпами устремились послушать военную лекцию Цезаря.

Линь Но также узнал о приезде Цезаря в академию.

Но его группе, как обычно, не повезло — они как раз проводили тренировку по поиску контрольных точек, которая считалась завершённой только после обнаружения всех точек.

Линь Но и Альфы из его группы проявили невиданное ранее единство, прилагая все усилия, чтобы быстрее найти точки, и в итоге всей группе удалось закончить занятие на целый час раньше срока.

Линь Но даже не успел стереть оптический камуфляж с лица и помчался к голографическому залу.

Когда он прибыл, протиснуться через входные двери зала было уже практически невозможно.

К счастью, один из смекалистых товарищей по группе обнаружил, что с иллюминаторов на втором этаже можно наблюдать за происходящим, и вся группа, передавая друг друга, успешно разместилась на подоконниках рядами голов.

С такого расстояния Линь Но мог разглядеть лишь маленькую серебристую точку.

Хорошо, что в центре зала было голографическое изображение — серебристоволосый мужчина в маршальском плаще с прикрепленным к уху микрофоном внимательно слушал вопросы курсантов факультета командования.

В какой-то момент Линь Но почувствовал, что Цезарь на голографическом экране как будто поднял свой искусственный глаз и взглянул прямо в его направлении.

Сначала он замер в изумлении, затем расслабился:

Расстояние между ними составляло почти 1000 метров, человеческий глаз никак не мог заметить его с такого расстояния.

— Эй.

Кто-то похлопал его по плечу.

Линь Но повернул голову и увидел знакомого Альфу из своей группы, не помня точно, звали ли его Орео, но точно одного из тех, кто задирает его на свалке.

— Ты на задании реально круто справился, — неуклюже произнёс Оливер. Во время тренировки по поиску контрольных точек он чуть не сорвался с троса, но Линь Но мимоходом вытащил его обратно, и с тех пор он явно чувствовал себя неловко.

— Так как твоя подготовка к соревнованиям по мехам?

Линь Но холодно усмехнулся, резко дёрнул левым плечом, сбрасывая его руку.

Затем высокомерно показал ему универсальный дружеский жест Вселенной.

Цезарь: «...»

Благодаря своему превосходному контролю над выражением лица, тысячи курсантов, смотревших на голографическое изображение, увидели лишь, как серебристоволосый мужчина слегка поднял руку к губам в задумчивой позе.

— ...Да, обычно я не полагаюсь на системы принятия решений звёздных кораблей, — ответил он на вопрос предыдущего курсанта, его голос оставался глубоким и ровным. — Нефильтрованные данные и информация в некоторой степени могут помешать суждению командира...

Искусственный глаз издал тихое жужжание, которое мог слышать только он.

Это работала встроенная функция фокусировки.

Он ясно видел Линь Но, свесившегося с подоконника второго этажа, нижняя часть лица утопала в складках рукава, тёмные глаза не моргая смотрели на него издалека.

Оптический камуфляж на лице не был стёрт — три полосы слева, три справа, и ещё криво наклеенный пластырь на переносице.

Наблюдать за Линь Но с такого расстояния было, учитывая характер юноши, серьёзным нарушением.

Потому что взгляд, которым Линь Но смотрел на него сейчас, был абсолютно неприкрытым обожанием, с ноткой задумчивого погружения в воспоминания.

Эта чистая, пылкая юношеская искренность безусловно улучшала настроение.

Цезарь объяснил себе это хорошее настроение успешным продвижением своих планов.

Ему действительно требовалась безусловная преданность Линь Но, особенно после того, как он поднимет юношу на настоящий пьедестал.

— Первая группа, что вы там делаете?! — инструктор по рукопашному бою, проходя мимо зала, поражённо воскликнул и поспешил к ним с шестом для прыжков в высоту. — Всем немедленно спуститься! Вы что, хотите переломать себе ноги?!

Темноволосые головы мгновенно исчезли с подоконников.

Вскоре несколько фигур спрыгнули в толпу внизу, и инструктор обрушил на них поток упрёков.

Линь Но стоял, заложив руки за спину, принимая выговор с гораздо большим смирением, чем несколько явно недовольных Альф.

Когда инструктор по рукопашному бою закончил отчитывать их, Линь Но серьёзно сказал: — Простите, инструктор, я больше не повторю подобного.

На самом деле, Линь Но пользовался хорошей репутацией среди инструкторов базового уровня, особенно у инструктора по рукопашному бою.

Тот всегда испытывал симпатию к этому парню, и его суровое выражение постепенно смягчилось.

Когда остальные отошли, он тихо указал Линь Но на проход: — Через служебный коридор для инструкторов, возможно, ты сможешь протиснуться к передним рядам.

Линь Но посмотрел на него с сияющими глазами: — Спасибо, инструктор.

Инструктор по рукопашному бою улыбнулся, ласково сжал его затылок: — Поторопись.

— ...Маршал, здравствуйте! Мы хотели бы попросить вас подробнее рассказать о рассредоточенной тактике внезапных атак, применённой на фронте у звезды Поль. Когда факультет командования проводил онлайн-анализ... эм...

Альфа с факультета командования, задававший вопрос, почему-то запнулся. Холодный проблеск, который он заметил в глазах серебристоволосого мужчины, исчез так быстро, что показался галлюцинацией.

Присмотревшись, он увидел, что Цезарь сохранял прежнее непринуждённое выражение.

Слегка повернув своё чрезвычайно красивое лицо, он произнёс с сосредоточенным видом: —

Прошу прощения. Не могли бы вы повторить вопрос?

Линь Но уже психологически подготовился к неделе без встреч с Цезарем, но неожиданно увидел его в середине недели, и хотя внешне оставался спокойным, внутри ощущал лёгкость и воодушевление.

Он запомнил день, когда должен был вернуться на тренировочную площадку, выстирал все свои антиперегрузочные костюмы, аккуратно сложил новую форму у изголовья кровати, а на повседневные занятия надевал только выцветшие от стирки комплекты.

Однако, когда наступил долгожданный день, он открыл глаза и обнаружил, что за окнами общежития уже яркий день.

Сигнал утренней пробудки звучал снаружи, а его соседи, последователи Дельфи, уже встали, умывались и торопливо становились на колени на молитвенных ковриках для утренних молитв.

— Вы... — Линь Но схватил одного из соседей за одежду. — Почему вы сегодня не разбудили?! То есть, почему сегодня не пели гимны?

Сосед ответил: — А, сегодня же празднование дня рождения Святого сына Дельфи, кардиналы поют вместо нас. Что случилось, Линь Но, не хочешь ли присоединиться к нашей вере в великого Де...

<http://bllate.org/book/13691/1213328>